

HAL
open science

Священник на австро-русском фронте. Военный дневник Йозефа Тисо (август-октябрь 1914 г.)

Aliaksandr Piahanau

► To cite this version:

Aliaksandr Piahanau. Священник на австро-русском фронте. Военный дневник Йозефа Тисо (август-октябрь 1914 г.). Tomsk State University journal of History, 2017, 46, pp.85-93. <10.17223/19988613/46/11>. <halshs-01512612>

HAL Id: halshs-01512612

<https://shs.hal.science/halshs-01512612>

Submitted on 4 May 2017

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

ПРОБЛЕМЫ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(437.3)

DOI 10.17223/19988613/46/11

А.О. Пеганов

СВЯЩЕННИК НА АВСТРО-РУССКОМ ФРОНТЕ. ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК ЙОЗЕФА ТИСО (АВГУСТ–ОКТЯБРЬ 1914 г.)

В начале Первой мировой войны 26-летний католический священник Й. Тисо (будущий президент Словакии в 1939–1945 гг.), мобилизованный в армию Габсбургов, принял участие в первых боях на австро-русском фронте. Тисо подробно описал свои военные впечатления и опубликовал их в 1915 г. под названием «Дневник с Северного фронта». Его заметки заметно выделяются среди печати военного времени не только своим пространством, но и реалистическим восприятием действительности (их автор даже не скрывает случаи массовых убийств мирного населения войсками Австро-Венгрии). Через анализ данного источника, а также архивных документов (из фондов Словацкого национального архива о довоенной деятельности Й. Тисо), как и современной историографии данной проблемы, статья выделяет основополагающие элементы мировоззрения юного Й. Тисо и определяет его этнополитическую самоидентификацию, отношение к войне, словацкому национализму и Дунайской империи.

Ключевые слова: Венгрия; Словакия; Галиция; Первая мировая война; мемуары; католическая церковь; национализм; идентичность; Дуалистическая монархия.

Католический священник доктор Йозеф Тисо (1887–1947 гг.) в основном известен как президент Словацкой республики в 1939–1945 гг., государства-сателлита нацистской Германии. Персонаж-табу для коммунистической историографии в Чехословакии, после Бархатной революции 1989 г. он стал, пожалуй, самой обсуждаемой исторической личностью в Словакии, а круг посвященных ему биографий регулярно пополняется [1–4]. Дебаты историков о Й. Тисо, как его критиков, так и почитателей («неолюдаков»), сосредоточены главным образом на деятельности Тисо внутри движения словацких националистов, особенно во время Второй мировой войны. При этом ключевые споры ведутся о характере связей Тисо с нацистской Германией и мере его ответственности за депортации словацких евреев¹.

Старт своей политической карьеры сам Й. Тисо датировал концом Первой мировой войны, когда он вступил в Словацкую народную («людацкую») партию [5. S. 37; 6. F. Nar.sud. K. 52. Запись показаний Й. Тисо (4 ноября 1945 г.). S. 1]. Тем не менее до 1918 г. Тисо вовсе не был аполитичен. Еще до войны, сразу после окончания семинарии, Тисо начал тесно сотрудничать, а позже стал членом крупнейшей католической партии Венгерского королевства – Народной партии (венг. «Néppárt», «Ниппарт»)², стоявшей в оппозиции к либеральному правительству в Будапеште. Близость Тисо к Ниппарту повлекла в последующие годы ряд обвинений против него в мадяронстве (перенимании мадярской этноидентификации) [1. S. 46–49]. Обращалось внимание, что Й. Тисо не только писал в мадярской прессе, но даже мадяризировал свое имя в соответствии с правилами венгерской транскрипции (даже когда он писал по словацки)³.

В период Первой мировой войны Й. Тисо показал себя патриотом Дуалистической монархии, поддерживая «справедливую борьбу» Центрального блока против Антанты как своими многочисленными газетными статьями, так и в рядах войск Габсбургов. Армейский опыт Й. Тисо был достаточно краток. Зачисленный в 26 лет полевым капелланом (т.е. полковым священником) в августе 1914 г., Тисо был демобилизован через год. Весьма любопытно, что Тисо подробно записал свои впечатления начальных месяцев Великой войны, когда он стал свидетелем первых боев на австро-русском фронте. Эти записи были опубликованы в 1915 г. под названием «Дневник с Северного фронта» в провинциальной газете «Нитрамедеи сэмле»⁴, традиционно поддерживающей Народную партию [7. S. 17–84; 8].

Многословный и пространственный дневник Й. Тисо о войне (их словацкий перевод составляет порядка 35 тысяч слов) представляет собой интереснейший документ. С одной стороны, он позволяет лучше понять политические и жизненные установки их молодого автора. С другой стороны, эти очерки можно интерпретировать как отражение восприятия Великой войны в среде немногочисленной словацкой интеллигенции. Вовлеченность Тисо в лагерь политической оппозиции, к которой принадлежала Народная партия, видимо, способствовала сохранению критического тона при описании военной действительности. Однако следует учитывать, что дневник был, по всей вероятности, отредактирован накануне печати, как не стоит забывать и о существовании военной цензуры (которая, правда, смотрела на клерикальные издания сквозь пальцы) [9. S. 190]. Поэтому данный источник скорее нужно рассматривать в качестве некоего продукта католической

военной публицистики, а не настоящего «интимного журнала».

В 1930-е гг., когда Й. Тисо стал влиятельной фигурой политической сцены Чехословакии⁵, его публицистическая деятельность во время Великой войны начала привлекать внимание его противников. Так, людацкий политик (и биограф Й. Тисо) Константин Чулен вспоминал, что, например, президент Чехословакии Эдвард Бенеш заказал в конце 1930-х гг. перевод венгерских статей Тисо из «Нитрамедеи сэмле» с целью поиска компрометирующих материалов на священника. Однако, заявляет Чулен, никаких обличительных фраз в статьях Тисо бенешовцы не нашли [1. S. 46–48]. Уже после Второй мировой войны, когда Тисо находился под чехословацким следствием по обвинениям в госизмене, прокуратура также заинтересовалась его статьями в мадьярской католической прессе до 1918 г. [6. F. Nar.sud. K. 52. Письма органов чехословацкой безопасности о поиске газет «Нитрамедеи сэмле» за 1916 г. (19.02.1946), «Нитра» за 1918 г. и «Воля люду» за 1919–1920 гг. (15.03.1946)]. Во время допросов в 1946 г. следователи дотошно выпытывали у Тисо цели и форму его сотрудничества с «Нитрамедеи сэмле». Организовав перевод его статей за 1916–1917 гг. (статьи 1915 г. они не смогли найти), они заставили Тисо комментировать содержание каждой отдельной статьи [6. F. Nar.sud. K. 52. Zapisnica v trestnej veci proti dr. Jozefovi Tisovi. 08.03.1946. S. 19–20].

О тисовом «Дневнике с Северного фронта» упоминают не только биографы Й. Тисо, но и многие специалисты истории Первой мировой войны (напр.: [10. P. 62–63]). Несмотря на это кажущееся «научное знакомство» с его военной мемуаристикой, до сих пор не было выпущено ни одной публикации, комплексно анализирующей данный источник. Историкам скорее известен факт существования фронтовых записей Тисо, но их содержание остается во многом обойденным вниманием научной литературой. Это, видимо, объясняется тем, что дневник Тисо не подтверждал яркой приверженности автора ни к радикальному словацкому, ни к шовинистическому мадьярскому националистическому движению. Несмотря на это, дневник, естественно, заслуживает детального внимания историков-словакистов, центрально-европеистов, как и специалистов по империи Габсбургов или Первой мировой войне. Отсюда исходит задача данной статьи – проанализировать военные записи Й. Тисо и определить причины, которые побудили автора к публикации, а также те вопросы, которые более всего интересовали и беспокоили Тисо в период его нахождения на фронте. Наконец, мы попытаемся охарактеризовать, как Й. Тисо в 1914–1915 гг. относился к словацкому и мадьярскому национализму. В качестве источниковой базы исследования мы привлекли не только полное собрание его статей [7], но и документы Словацкого национального архива из фонда «Народный суд», в котором содержатся записи допросов Й. Тисо в 1945–1946 гг. Эти записи

являются на сегодняшний день одним из главных источников, которые проливают свет на личную жизнь священника до 1918 г. [8].

Вначале скажем несколько слов о биографии юного Йозефа Тисо. Он родился 13 октября 1887 г. в небольшом городке Велка Битча в северо-западном углу Венгерского королевства. Тисо происходил из крестьянской католической словацкой семьи. В 15 лет он поступил в пиаристскую гимназию в уездном центре Нитра, в 100 км к югу от Биче. Показав себя талантливым и прилежным учеником, в 1906 г. Тисо был рекомендован в Коллегиум Пазманеум в Вене – главную семинарию для венгерских теологов. Во время учебы в Пазманеуме Тисо постоянно получал от педагогов похвальные отзывы. Также он не порывал связей с нитранскими клериками, что создало почву для обвинения Тисо в 1909 г. в «пан-славизме». Инцидент возник в связи с упоминанием Тисо «обострения межэтнических отношений» в его личной переписке с товарищем из Нитранской семинарии. Тем не менее это происшествие было закрыто без серьезных последствий для Тисо, который был рукоположен в священники в 1910 г. В следующем году он получил степень доктора богословия. С 1910 до лета 1914 г. Тисо служил приходским священником в трех небольших словацких городках (Ошчадници, Райец, Бановци) [3. S. 21–32].

На начало сотрудничества Тисо с Народной партией указывает выход его статей в партийной прессе. Первая серия журнальных статей, напечатанная в 1913 г., озаглавленная «Это и то об алкоголе», была опубликована в еженедельнике «Крестян» («*Krest'an*») – словацкоязычном рупоре Народной партии [7. S. 7–17]. Она живо обличала негативные последствия чрезмерного употребления спиртных напитков. Алкоголь, утверждал Тисо, отрицательно сказывался на здоровье словаков, способствовал детским заболеваниям, экономическому обнищанию и религиозному упадку. По его мнению, потребление алкоголя словаками Венгрии следовало рассматривать через призму этно-религиозного конфликта (католических) словаков с иудеями-евреями, которые являлись хозяевами трактиров. При этом Тисо прямо обвинял правящие верхушки в получении политического капитала со спаивания словацкого населения, поскольку трактирщики агитировали словаков голосовать за правительственную Либеральную партию⁶.

В начале августа 1914 г. Йозеф Тисо был зачислен в 71-й пехотный полк общей армии Австро-Венгрии. Этот полк, состоящий из новобранцев трех меди (уездов) Северной Венгрии (Тренчин, Турец и Орава), был самой «словацкой» по составу военной единицей габсбургской армии (словаки составляли около 85% его рядовых). Тренчинский полк дважды привлекал широкое внимание в 1914–1918 гг. В первый раз – в начале войны, во время битвы под Красником в августе 1914 г. в Когрессовой Польше на территории России. Тогда полк, потеряв половину офицеров и более двух сотен человек, прослыл как эталон дисциплины и самопожертвования в

армии Монархии. Второй раз полк «прославился» в июне 1918 г., когда его словацкие солдаты подняли мятеж, выступив против их передислокации из Сербии на итальянский фронт. Эти два эпизода служат наглядной иллюстрацией снижения словацкой лояльности к «старому режиму» с 1914 по 1918 г.⁷

Й. Тисо, как и другие мобилизованные католические священники, был зачислен в строй в качестве полевого капеллана. Как член офицерского корпуса он получил слугу и лошадь, даже несмотря на то, что он не умел ездить верхом. После нескольких падений с лошади Тисо решил передвигаться пешком и на полковых телегах. Его служба на передовой завершилась в середине октября 1914 г., когда ему поставили диагноз нефрит. Пройдя лечение, Тисо был перенаправлен в тыловой гарнизон в Комарно в Северной Венгрии. Там он оставался до февраля 1915 г., когда ему назначили новый оздоровительный курс. После этого он был прикреплен в армейский госпиталь в Словении. Между тем, начиная с января 1915 г. первые части «военного дневника» Тисо начали публиковаться в католическом еженедельнике г. Нитры «Нитрамедеи сэмле». Осенью 1915 г., благодаря занятию должности преподавателя теологии в Нитре, Тисо был окончательно демобилизован. В Нитре он оставался до конца войны, работая в пиаристской гимназии и Большой семинарии. В конце 1917 г. он вступил в ряды местного филиала Народной партии.

Все подписанные статьи Тисо, опубликованные до 1918 г., появлялись в печатных органах Народной партии⁸. При этом если до 1914 г. Йозеф Тисо писал на словацком, то в годы войны – на венгерском. Из его военных публикаций «Дневник с Северного фронта» стал самой обширной. В печатной форме дневник состоит из 53 частей, которые печатались практически в каждом еженедельном выпуске «Нитрамедеи сэмле» с января 1915 по январь 1916 г. Дневник Тисо оказался самым продолжительным очерком с передовой линии, опубликованным в периодических изданиях Верхней Венгрии [15. P. 55]. Военные записи Тисо, несмотря на их «косноязычный» и не всегда разборчивый венгерский язык (который для Тисо был все-таки не родным), все-же очевидно считались редакцией газеты одной из «изюминок». Все дневниковые отрывки печатались всегда сразу за редакционной статьей, чаще всего на 2-й стр. (сама газета имела объем в 8 стр.).

«Дневник с Северного фронта» описывает около семидесяти дней военной службы Тисо. Первая упоминаемая дата – 8 августа 1914 г., когда священник был, вероятно, мобилизован. Последняя запись была сделана 18 октября 1914 г., когда Тисо покинул свой полк в связи с болезнью. Его повествования сосредоточены на трех крупных процессах: успешное наступление австро-венгерских войск в Люблинской операции (в августе), их отступление до реки Сан (в сентябре) и контр-наступление (в октябре). В дневнике Тисо уделяет первостепенное внимание перемещению его полка, встре-

чам с местным населением (особенно из числа католического духовенства) и действиям русской армии. Он обычно дает информацию о погоде, особенно если она была дождливой или холодной. Упоминания физической усталости, недостатка сна, холода, вшей и крыс встречаются также регулярно. Дневник описывает некоторые сражения. Изображение первого боя полка, произошедшего в конце августа у Красника в Конгрессовой Польше, – очень яркое и эмоциональное. Тисо реалистично отметил страдания раненых солдат, случаи паники, охватившей их во время боя, а также сожжение войсками местных деревень. Эти фактологические заметки переплетены с личными размышлениями Тисо о характере войны и ее проблемах.

Почему Йозеф Тисо написал дневник? В первой его части, опубликованной в январе 1915 г., автор утверждает, что он руководствовался задачей засвидетельствовать события войны. По сообщению Тисо, идея написания дневника появилась у него в момент, когда ему одели военный козырек во время мобилизации в августе 1914 г. Он уверяет, что дневник основан на его собственных впечатлениях и информации. Тисо сравнивает свой дневник с травелогом, в котором содержится описание духовного состояния человека между военными страданиями, опасностями и бедствиями [7. S. 17–18]. Год спустя, в январе 1916 г., когда последняя часть дневника была опубликована, риторика Тисо резко изменилась. Его стиль стал менее личным и более «патриотичным». Тисо теперь пафосно написал, что его дневник призван прославить огромные физические усилия и моральные жертвы, которые платит каждый, выполняя свой долг. Последнее предложение дневника звучит следующим образом: «Их имена сохранятся века, время не уничтожит их память» [17. S. 83].

30 лет спустя, в 1946 г., Тисо признал, что его военный дневник был подготовлен по просьбе редактора «Нитрамедеи сэмле» др. Лайоша Франциси. Тисо даже согласился, что его публикации в данном издании были написаны в угоду «мадьярских кругов» [6. F. Nar.sud. K. 52. Zapisnica v trestnej veci proti dr. Jozefovi Tisovi. 08.03.1945]. Историк Иван Каменец считает, что благодаря регулярным патриотическим статьям в «Нитрамедеи сэмле» Тисо пользовался доверием и поддержкой нитранского епископа и местной администрации [3. S. 30]. Помимо предположения о финансовой заинтересованности Й. Тисо в подготовке столь пространной «годовой» колонки в газете (которая, может быть, оплачивалась) можно гипотезировать и другой его явный интерес к сотрудничеству с «Нитрамедеи сэмле». Так, кажется вероятным, что главный редактор издания Лайош Франциси, также являвшийся ректором семинарии в Нитре (и главой местной ячейки Народной партии), мог, в благодарность за регулярные статьи Тисо, способствовать его освобождению от военной службы в конце 1915 г. через предоставление ему должности преподавателя в своей семинарии.

Военное передвижение 71-го полка составляет основной стержень дневникового повествования Й. Тисо. В то же время то, что делал он сам, описано скорее хаотично и мозаично. По свидетельству дневника, за два месяца службы в 71-м полку Тисо провел только несколько католических месс для солдат: три раза в августе (9, 18 и 20-го числа), три раза в сентябре (23-го и дважды 27-го) и ни одной в октябре [7. S. 19, 25, 26, 58, 61]. Из дневника следует, что большую часть службы, за исключением времени короткого сна, Тисо провел в пути, следуя за своим полком через различные австрийские и российские территории.

Достаточно систематичное описание военных обязанностей Тисо можно найти в его серии статей «Священник на фронте» (опубликована в феврале–марте 1916 г. также в «Нитрамедеи сэмле») [7. S. 89–95]. Основываясь на своем опыте, священник пишет, что полевой капеллан должен служить мессы для полка, исповедовать солдат, ухаживать за больными, хоронить мертвых и вести некоторые административные записи (например, регистрировать погибших солдат). Согласно Тисо, в период наступления полковой священник практически не может служить мессу и он прикреплен к штаб-квартире полка. Во время сражений капеллан молится с солдатами, прежде чем они идут в атаку. Затем он помогает в санчасти раненым и исповедует умирающих. После окончания сражения священник хоронит мертвых, часто в общих могилах. Если полк должен немедленно наступать или отступать, добавляет Тисо, погибшие солдаты остаются в поле непогребенными [7. S. 90–92].

Каково было мнение Йозефа Тисо о войне? Практически во всех опубликованных текстах он отстаивает идею абсурдности, античеловечности и дикости «современной войны». В эссе «Священник на фронте» он пишет, что «вероятно, никто не знает, что является целью войны» [7. S. 90]. Вместе с тем его нельзя считать пацифистом и сторонником мира любой ценой. Тисо желал скорейшего завершения войны только в случае победы Австро-Венгрии, которая, по его мнению, вела «справедливую войну» [7. S. 22]. При описании мобилизации в августе 1914 г. он отмечает, что «все были в восторге и полны радостных ожиданий», «все были готовы умереть за короля и за Родину» [7. S. 18]. В другой дневниковой записи Тисо желает Монархии и ее союзникам успеха, так как это будет гарантировать, как он пишет, «победу правды и морального порядка» [7. S. 75].

Й. Тисо пронес прогабсбургский военный патриотизм через все страницы дневника – запись от 1 октября вполне характерна: «Каждый патриот должен принести жертву за Родину по приказу короля» [7. S. 66]. Тисо регулярно называет войска Австро-Венгрии «героической армией» [7. S. 35], а ее мертвых солдат «героями» и даже «мучениками» [7. S. 46].

Такие слова, как «жертва» и «мученик», не были случайными в словаре Тисо. Как и следовало ожидать

от священнослужителя, он интерпретировал войну через христианско-церковную семантику. В августе 1914 г. Тисо пишет, что «Провидение» явно оказывало поддержку Монархии. В доказательство этому он говорит: «Только две недели назад появились плакаты по всеобщей мобилизации, а сегодня мы уже стоим на русском пороге» [7. S. 22].

В другом месте дневника Тисо даже предполагает, что павшие солдаты будут воскрешены. Описывая могилу австро-венгерского солдата, он отметил, что «здесь отдыхают остатки героической души, которая за свою великую жертву ожидает славное спасение» [7. S. 46].

Несмотря на такой военно-религиозный пафос, Тисо между строк критикует военное командование Австро-Венгрии. Например, когда офицерский корпус его полка разместился в доме священнослужителя, Тисо явно негодовал. Его возмутило, что «приют для спасения душ» стал «центром операции для убийств, требующей мести и крови» [7. S. 21]. Кроме того, Тисо весьма подозрительно относился к информации, которую армейское командование распространяло среди солдат. Он догадывался, что такая информация, особенно если она касалась успехов центральных держав, была не всегда правильной, и что ее задачей было поддержание высокой армейской морали [7. S. 25, 51, 52]. Например, Тисо верилось с трудом, что «великое отступление» габсбургской армии из Галиции в сентябре 1914 г. было заранее спланированной операцией. Когда его командир объявил, что армия Монархии одержала победу на русскими под Лембергом и взяла 200 тысяч военнопленных, он скептически написал: «Мы не можем ощущать влияние блестящей победы, и мы отступаем также, как и раньше» [7. S. 54].

Весьма болезненно Тисо реагировал на страницах дневника на суровые военные реалии. Больше всего молодой священник был потрясен принесенными боевыми действиями ущербом и человеческими страданиями. После первых серьезных столкновений своего полка Тисо очень реалистично описывает муки окровавленных солдат без рук, ног или с травмированными лицами. В своем дневнике он задается вопросом: «Где я? Что здесь происходит?» [7. S. 31]. На следующий день при обходе раненых Тисо якобы не мог избавиться от темных мыслей: «Сколько покалеченной молодой энергии здесь утекает, сколько кормильцев и надежд бедных семей ждут здесь смерти!» [7. S. 32]. Антивоенная риторика Тисо усиливается, когда он описывает жестокие действия российской армии. После упоминания случая, когда козачки искромсали разведывательный отряд его полка на куски, Тисо пишет: «Военная жестокость может только увеличить человеческую дикость. Разбивается и ломается все, что создал тяжелый труд многих столетий; мышление людей настолько исказилось, что убийство, которое когда-то считалось преступлением и влекло наказание, теперь считается героизмом, за которое можно ожидать награду» [7. S. 35–36].

Кажется удивительным, что Тисо как священнослужитель одобряет суровые меры армии Австро-Венгрии против гражданских лиц. Например, он считает армейские реквизиции продовольствия или имущества справедливыми, потому что войска «платят» за изъятое [7. S. 35]. Кроме того, он полагает «не бесполезным» арест любого цивильного как потенциального «шпиона», который находился поблизости от наступающей армии. Если это будет доказано, добавляет Тисо, этот человек будет казнен [7. S. 36]. Наиболее ярким примером, приводимым им о безжалостной военной юстиции, является случай сожжения села Быстшицы в Конгрессовой Польше. По словам Тисо, кто-то выстрелил из этой деревни в наступающих солдат 71-го полка, убив одного из них. В ответ полк окружил и поджег село; все убегающие жители были расстреляны. Тисо пишет: «Армия судит быстро ее врагов, ее не волнует, сколько невинных людей будут страдать вместе с преступником, потому что чрезвычайные обстоятельства не позволяют провести более точное расследование» [7. S. 39].

Как Й. Тисо изображал антагонистов Великой войны? На семантическом уровне Тисо мыслит двумя категориями военного времени: «мы» и «наши враги». Границы между этими группами подвижны, и «гражданские лица» занимают место транзитной серой массы. Говоря об отдельных группах, Тисо чаще всего упоминает русских / россиян, казаков и поляков. В целом, описывая группу, он использовал смесь различных маркеров: гражданство, географическая привязка, этническое происхождение, религиозная принадлежность, а также профессия или социальный класс.

Среди «врагов» Йозеф Тисо описал самым детальным образом российскую армию и казаков. Как некомбатант он чаще всего видел солдат противника в плену. Впервые Тисо встретил российского военнопленного 16 августа 1914 г. Он явно проявлял сострадание к этому «бледному и тонкому молодому человеку», который, «к счастью», был ранен без опасности для жизни. Тисо добавил, что «этот солдат имеет тот же вид, как и наши, и, может быть, он выглядит более плачевно» [7. S. 24]. Однако по мере продолжения войны тисово описание армии Романовых приобретает темные тона. Он обвиняет русские войска в несоблюдении Женевской конвенции и насилии над мирным населением, медицинскими и религиозными работниками, а также военнопленными из армии Австро-Венгрии [7. S. 35, 44].

Тема российской политики на территории оккупированной австрийской Галиции особо подробно описана им. 16 сентября Тисо отмечает, что наступающие казаки сжигают местечки и деревни на их пути [7. S. 56]. Регулярно он упоминает, что царская армия проводит принудительные поборы и грабит мирных жителей, отнимая у них продукты питания, одежду и обувь [7. S. 72]. В октябре 1914 г., когда 71-й полк проходит через освобожденные галицкие территории, Тисо отмечает, что солдаты Николая II ограбили даже цер-

ковь. Таким образом, он делает вывод: «Воистину, нет ничего удивительного в том, что народ как один и особенно священники убегают перед прибывающими русскими» [7. S. 66–67]. В другом освобожденном селе Тисо отмечает, что «местные много жалуются на русских, называя их обычными бандитами, которые пришла грабить, а не сражаться» [7. S. 73].

Описывая войска Российской империи, Тисо дает оценку их военной мощи. С одной стороны, он пересказывает разные случаи, доказывающие слабость царской армии: когда казаки выезжают в австрийский тыл для покупки мяса (!), Тисо интерпретирует это как признак отсутствия в русской армии достаточного количества продовольствия [7. S. 62]; заметив, что оставленные в окопах трупы царских солдат разуты, он склонен верить, что армия Романовых недостаточно экипирована [7. S. 73]; когда его полк пленил 18-летнего солдата, Тисо пришел к выводу о том, что генералы Николая II должны испытывать недостаток людей, если они посылают на фронт таких молодых юношей [7. S. 68–69]. С другой стороны, Тисо не скрывает, что русские сражаются храбро, что их оборонительные сооружения хороши [7. S. 36, 40] или что российская артиллерия превосходит австро-венгерскую по мощности [7. S. 46]. После битвы у Красника Тисо записал: «...до сих пор мы только недооценили русских. <...> Но сопротивление, которое они оказали нам, показывает, что они, по меньшей мере, почетные враги для нас» [7. S. 41].

Описывая гражданских лиц империй Габсбургов и Романовых, Тисо выделяет в разных категориях поляков и евреев. Он выражает сочувствие первым и явно испытывает антипатию ко вторым. Несколько раз священник упоминает с удовольствием, что поляки – искренне религиозные католики, которые даже в своих бедных деревнях строят новые костелы [7. S. 21, 24, 30]. Тисо подчеркивает, что царский режим в Конгрессовой Польше не пользуется популярностью: государство здесь не создает польскоязычные школы, а поляки не отправляют своих детей в русскоязычные школы: «Бедные поляки учатся писать друг от друга или, если есть поблизости немецкая колония, которая может иметь свою собственную школу, то поляки отправляют своих детей туда, где они научатся немецкому, русскому и польскому» [7. S. 47].

Тисо близка идея антироссийского польско-австро-венгерского союза. Подтверждая эту мысль, Он пересказывает его разговоры с польскими католическими священниками, которые якобы надеются на свое «освобождение» армией Габсбургов. Й. Тисо заключает, что конгрессовые «интеллектуальные элементы, особенно польские священники, радостно поменяют их хозяина», т.е. российский режим на австро-венгерский [7. S. 81].

В августе 1914 г. Тисо отмечает, что как австрийские, так и российские поляки приветствуют войска Дуалистической монархии [7. S. 21, 29]. Он «восхищенно» слушал польского священника на австро-русской

границе, который «желал русским смерти также, как жители Будапешта или Вень» [7. S. 21]. Другой местный священнослужитель подтверждает, что конгрессовые поляки молятся за успех габсбургской армии в надежде, что это принесет воссоединение расчлененной польской нации. Священник добавляет: «Мы молимся за победу Монархии <...> но в любом случае мы не будем согласны установить узкие отношения с прусской государственной властью» [7. S. 81].

Отношение Тисо к евреям на страницах дневника достаточно отстраненное, а предвоенный антисемитизм почти не заметен. Его взаимодействие с ними сводится к минимуму: только тогда, когда Тисо нужно что-то (например, ночлег или еда), он отваживается приблизиться к евреям. Описывая «гостиницу» в одной галицийской деревне, где он провел ночь, он ассоциирует владельца-еврея этой «грязной» гостиницы с обманом, торговлей алкоголем и желанием обогатиться [7. S. 20–21]. Тем не менее одна вещь объединяет в глазах Тисо поляков и евреев: обе группы преследовались русскими. 9 сентября он записал слова польского священника о том, что казаки «беспощадные и кровожадные люди», «ненавидят более всего, после евреев, поляков» [7. S. 49].

Йозеф Тисо также описал некоторые меры габсбургских войск, которые подрывали доверие местного населения к австро-венграм. Во время наступления в Конгрессовой Польше в начале сентября 1914 г. Тисо отмечает: «Чем больше мы проникаем внутрь России, тем больше местное население не доверяет нам и бежит из деревень» [7. S. 47]. Он указывает, что при приближении 71-го полка местные жители прячутся в домах [7. S. 34, 35]. Он объясняет это страхом реквизиций: «Жители деревни долго не выходят из домов, они боятся нас, и если мы спрашиваем что-нибудь, они отвечают “у нас нету, пан”!» [7. S. 35].

Несколько жестоких инцидентов отмечены Тисо во время битвы под Красником. 27 августа он упоминает деревню, которая была сожжена с двух сторон войсками Габсбургов и Романовых. Ее жители, пишет священник, «если они не погибли, потеряли свое имущество и дом, они потеряли все совершенно невинно!» [7. S. 38]. В тот же день, когда Тисо проходит через деревню Быстшица, сожженную его товарищами, и смотрит на стоящих на коленях сельских жителей, просящих о пощаде, он записывает в дневнике следующее: «Мы смотрим с беспомощным состраданием на них, но мы не находим мужество представить себе, что эти покорные ныне люди, следуя жажде мести, смогут сделать, если мы будем отступать назад» [7. S. 39].

По мере того как война продолжается, Й. Тисо отмечает снижение престижа Австро-Венгрии среди польского населения. Когда ее армия снова вошла в Конгрессовую Польшу в октябре 1914 г., Тисо отмечает изменения в польских настроениях: «...все подтверждает, что их сердца ближе к российской стороне», — записал он 14 октября. Теперь местные жители объяс-

няют солдатам Монархии, что их не следует «освободить» от Романовых. Вместо этого, по их словам, солдаты Габсбургов должны освободить галицийских поляков [7. S. 81]. Тисо замечает, что российские войска могли рассчитывать изредка на поддержку местных не только в Конгрессовой Польше, но даже в Галиции. Так, он приводит в пример одного лесника, который в разговоре с офицерами 71-го полка оптимистично оценивает перспективу возможной российской аннексии своего региона. В присутствии Тисо лесник говорит своим сыновьям, что они тогда будут учиться в Петрограде. Священник объясняет галицийские симпатии к России бедностью этого региона: говоря о «предателях», Тисо заключает «*Paupertas maxima meretrix est*» (лат. «Нищета это величайшая блудница»). Далее он добавляет: «Шпионы действительно набираются из этих примитивных людей, которые готовы предать за несколько сверкающих рублией» [7. S. 22].

Небезынтересно рассмотреть, как Тисо идентифицировал самого себя в начале Великой войны. Несомненно, что положение священнослужителя как в гражданской, так и в военной жизни, играло самую важную роль в самовосприятии Тисо. На страницах своего дневника он изредка называет себя «полковым капелланом» [7. S. 18, 47] или «венгерским католическим священником» [7. S. 21].

Дневник свидетельствует, что Тисо испытывал чувство единения со своим полком. Это самоотождествление, видимо, было основано не только на совместном опыте двухмесячной военной жизни, но и на общей религиозной, географической и этнической принадлежности. В одном месте Тисо именует 71-й полк «сыновьями гор Арвы и Тренчина» [7. S. 32].

Другие фразы раскрывают словацкий (или, шире, славянский) характер 71-го полка: 14 сентября 1914 г. он признал, что его полковые товарищи «не так решительно и целеустремленно сражались, как чисто мадьярские войска». С другой стороны, по наблюдению Тисо, самооценка солдат выросла, когда они услышали о храбром поведении добровольческих чешских и моравских войск вблизи [7. S. 55].

Редкие фразы Тисо показывают, что он также идентифицировал себя со словаками. 14 октября Тисо цитирует польского священника, который хвалил, согласно Тисо, «нашу религиозность» следующей фразой: «Я слышал, что словаки являются религиозными, но теперь я видел это своими собственными глазами» [7. S. 80]. После ухода из полка 18 октября 1914 г. Тисо записал: «Общая судьба связывает сердце людей так сильно, что прощание трудно, даже если оно приносит сразу же облегчение и освобождение от несчастий и бед» [7. S. 83].

Свое отношение к «мадьярскому национализму» в годы Первой мировой войны Й. Тисо подробно прокомментировал в 1946 г.: «Я не соглашался с мадьярским пониманием вопроса меньшинств. Я никогда не считал словака, румына, хорвата, серба или немца

мадьяром, говорящим на другом родном языке; я считал члена отдельной национальности членом той или иной этнической группы, но одновременно и венгерским гражданином» [6. F. Nar.sud. K. 52, Zapisnica v trestnej veci proti dr. Jozefovi Tisovi, 08.03.1946. S. 13]. В принципе, эта трактовка хорошо соотносится с тисовской публицистикой периода Великой войны.

Тисо позиционирует себя на страницах дневника как «патриота» Двуетной монархии и верноподданного ее правителя Франца-Иосифа. Несмотря на венгерское гражданство, по-видимому, лояльность Тисо к Монархии занимает более важное место, нежели к Венгрии в одиночку. Например, во время пересечения границы между Венгрией и Австрией в середине августа 1914 г. он сухо записал: «Мы оставили Карпаты (т.е. Венгрию. – *А.П.*) и начали поездку на низинах Галиции (в Австрии. – *А.П.*)» [7. S. 20]. Но когда Тисо пересек австро-русскую границу 23 августа, его мысли были более возбуждены: «В мирное время мы чувствуем эмоции, если мы пересекаем границу другой страны, теперь же это нечто совсем другое – это не туристическая поездка, а вооруженное проникновение в другую страну!» [7. S. 29]. После возвращения в Австро-Венгрию 12 сентября Тисо с облегчением пишет: «Слава Богу, мы дома!» [7. S. 52].

Записи дневника позволяют предположить, что монархия Габсбургов, при условии уменьшения ее межэтнических и межклассовых трений, представляла бы для Тисо идеальную форму организации Средней Европы: 3 октября 1914 г., описывая реконструкцию обрушившегося моста, Тисо записал: «Почти все народы Монархии смешались у этого сломанного моста, и мы восхитительно ладим друг с другом». Отмечая, что немцы, мадьяры, словаки и румыны «помогают друг другу как братья», Тисо желает, чтобы эта терпимость продолжалась и после войны.

Он также замечает: «Можно было видеть, что разоженная между ними враждебность находится не внутри различных народов (Монархии. – *А.П.*), но это – яблоко Эриды, искусственно брошенное между ними» [7. S. 68].

Подводя итоги, отметим, что анализ военного дневника Й. Тисо позволяет не только рассмотреть ход боевых действий на австро-русском фронте, но и раскрыть ряд персональных характеристик ее автора. Так, дневник, как и другие примеры тисовской публицистики в изданиях Ниппарта, показывает, что их автор не прятал свою словацкую этническую принадлежность (хоть и не акцентировал ее в годы войны).

В целом самоидентификация Тисо в 1914–1915 гг. складывалась из нескольких перекрещивающихся категорий: католик, священник, военный, словак, гражданин Венгрии и подданный монархии Габсбургов. Каждая из них сосуществовала с другими и могла стать на некоторое время доминирующей социальной маской.

Традиционные взгляды, обращенные на «Дневник с северного фронта», пытались установить, если их автора следовало считать мадьяром или словаком. Соглашаясь с мнением, что Й. Тисо в 1914–1915 гг. позиционировал себя как «словака», в нашей статье выделяется другой аспект: Тисо испытывал большую сентиментальную привязку к Дуалистической монархии в целом, чем к Венгрии. Вероятно, это объясняется доминированием прогабсбургской атмосферы в католической церкви и общей армии Монархии – двух оплотах стабильности Дунайской империи, а также надеждами Тисо (как и некоторых других словацких политиков той поры, таких как М. Годжи), что Вена могла защищать словацкое население Венгрии от притеснений со стороны будапештских властей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья основана на докладе, представленном на международной конференции «Writing at war, writing the war. Soldiers and civilians of Austria-Hungary at the Great War» (13–14 октября 2016 г., Иналько, Париж). Автор благодарит словацких историков Габриэлу Дудекову, Богумилу Ференчухову и Душана Ковач за прочтение черновой версии статьи и их полезные комментарии.

² Народная партия (венг. «Néppárt») – католическая политическая партия в Венгрии в 1895–1918 гг. В 1895–1906 и 1910–1917 гг. состояла в оппозиции к доминирующей на политическом поле Венгрии Либеральной партии; в 1906–1910 и 1917–1918 гг. – член правительственной коалиции. Ниппарт прежде всего выступала против проведенных в Венгрии в 1890-х гг. секулярных реформ, ограничивавших полномочия католической церкви и способствовавших интеграции евреев / иудеев в венгерское общество. Антисемитские лозунги получили особо широкое распространение в риторике политического католицизма. Касаясь других («христианских») этнических меньшинств Венгрии, Народная партия настаивала на уважении их культурных прав. Вместе с тем затухание словакофильских настроений внутри Ниппарт, пережив свой пик на рубеже века, способствовало постепенному удалению из партии наиболее радикальных словацких священников, сплотившихся вокруг Андрея Глинки, которые образовали в 1906 г. собственную Словацкую народную партию.

³ До 1918 г. Тисо писал свою фамилию «Tiszó», после – «Tiso». Стоит отметить, что практика мадьяризации фамилий была широко распространена даже среди наиболее националистических словацких политиков.

⁴ «Nyitrai Szemle» («Нитрамеди сэмле», венг. «Обзор Нитранского уезда») – локальный католический политический еженедельник (содержащий также литературные и экономические статьи), публиковался в Нитре в 1895–1941 гг. До 1918 г. его редакторами выступали католические священники, а сама газета освещала ситуацию в Нитранской епархии (венгерские медьи Нитра, Тренчин и Барш). На рубеже веков «Нитрамеди сэмле», как единственная локальная оппозиционная пресса, играла весьма важную роль. Издание было близко к «Народной партии» и поддерживало ее во время избирательных кампаний. Газета, как и венгерские людаки, отстаивала защиту «национальных» прав словаков в соответствии с венгерским законом 1868/44 (см.: [14. S. 125–126]). Примечательно, что газета была закрыта по решению людацкой администрации в период президентства Й. Тисо в Словакии.

⁵ В 1927–1929 гг. Й. Тисо был министром здравоохранения Чехословакии, в 1938–1939 гг. – главой автономного правительства Словакии, а в 1939–1945 гг. – президентом Словацкой республики (см.: [3]).

⁶ Политика Либеральной партии, нацеленная на интеграцию евреев / иудеев в венгерское общество, отмечается и историками (см.: [11]).

⁷ До войны словацкие полки считались военным командованием империи Габсбургов вполне лояльными (например, габсбургский план по оккупации Венгрии во время правительственного кризиса 1906 г. предполагал задействовать в первую очередь именно словацких солдат). В 1918 г. словаки оказались самой мятежной этнической группой в армии (см.: [12. S. 137–174; 13]).

⁸ В 1946 г. Й. Тисо на допросе сообщил, что помимо статей для «Нитрамедей сэмле» он также писал с 1917 г. анонимные публикации для глинковского издания «Духовни пастиер» (слов. «Duchovný pastier»). Тисо уверял, что как преподаватель семинарии в Нитре он не мог подписываться под статьями на словацком – за такую «провинность» ему якобы «угрожало» перенаправление в какую-нибудь «глухую деревню» (см.: [6. F. Nar.sud. K. 52. Zapisnica v trestnej veci proti dr. Jozefovi Tisovi. 08.03.1946. S. 19–20]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Čulen K. Po Svätoplukovi druhá naša hlava. Život Dr. Jozefa Tisu. Bratislava : Garmond, 1992. S. 545.
2. Ďurica M.S. Jozef Tiso 1887–1947. Životopisný profil. Bratislava : LÚČ, 2006. S. 592. URL: <http://portaro.eu/husav/authorities/9039>.
3. Kamenec I. Tragédia politika, kňaza a človeka. (Dr. Jozef Tiso 1887–1947). Bratislava : Premedia, 2013. S. 197.
4. Ward J.M. Priest, Politician, Collaborator. Jozef Tiso and the Making of Fascist Slovakia. Ithaca and London, 2013. P. 362.
5. Zamlčaná pravda o Slovensku. Diel 2. Dr. Jozef Tiso o sebe. Jeho obhajovacia reč pred tzv. Národným súdom v Bratislave dňa 17–18 marca 1947. Bratislava : S-G-T Plus, 1996. S. 417.
6. Словацкий национальный архив (Slovenský národný archív v Bratislave).
7. Fabricius M. and Suško L. (eds.). Jozef Tiso. Prejavy a články. Zv. 1 (1913–1938). Bratislava : Academic Eletronic Press, 2002. S. 570.
8. Dudeková G. Protirečivé spomienky? // OS. Fórum občianskej spoločnosti. 2006. № 1–2. S. 102–115.
9. Kováč D. (ed.). Prvá svetová vojna. 1914–1918. Bratislava : Veda, 2008. S. 326.
10. Houlihan P.J. Catholicism and the Great War: Religion and Everyday Life in Germany and Austria-Hungary, 1914–1922. Cambridge : Cambridge University Press, 2015. P. 287.
11. Konrád M. Jews and politics in Hungary in the Dualist era, 1867–1914 // East European Jewish Affairs. 2009. № 2. P. 167–186.
12. Dangel V. Pod zástavou cisára a kráľa. Kapitoly z vojenských dejín Slovenska. 1848–1914. Bratislava : Typoset, 2009. S. 280.
13. Déak I. The ethnic question in the multinational Habsburg Army, 1848–1918 // Ethnic Armies: Polyethnic Armed Forces from the Time of the Habsburgs to the Age of Superpowers. Wilfried Lauriel University Press, 1990. P. 21–49.
14. Potemra M. Bibliografia inorečových novín a časopisov na Slovensku do roku 1918. Martin : Matica slov., 1963. S. 818.
15. Vörös L. The social representation of the Slovaks in the north Hungarian Magyar Regional Press in the Years 1914–1918 // Historický časopis. 2008. № 56. Supplement. P. 41–73.

Piahanau Aliaksandr A. Toulouse University (Toulouse, France). E-mail: piahanau@gmail.com

THE PRIEST ON THE AUSTRO-RUSSIAN FRONT. WAR DIARY OF JOSEF TISO (AUGUST–OCTOBER 1914).

Keywords: Hungary; Slovakia; Galicia; First World War; memoirs; Catholic Church; nationalism; identity.

This paper analyzes the experience and social identities of the Catholic priest Jozef Tiso in the beginning of the Great War. The actuality of this research is based on the consideration of the key importance of Tiso's political role in the Slovak national movement (Tiso became the President of Slovakia in 1939–1945). The question of the ethnic-national self-identification of Tiso before 1918 remains an acute debatable topic. This paper confronts the two dominant views in historiography that Tiso felt himself or as a “Slovak patriot” or as a “Hungarian/Magyar patriot” before 1918. The main source of this study is Tiso's personal diary, which he produced during his military services in the Habsburg army on the Austro-Russian front in August-October 1914. The diary contains Tiso's observations, ideas and fears and it reflects many details of the struggle in Congress Poland and Galicia at the beginning of Great War. Tiso's notes are also exceptionally realistic: he described the suffering of wounded soldiers, cases of panic that gripped the soldiers during combat. Tiso did not even hide the cases of massacres of civilians by the troops of Austria-Hungary. In addition, the diary reveals the inner world of this young priest. It shows how Tiso perceived the war, its participants and military perspectives. After Tiso left the frontline due to illness, he began to publish his memoirs under the title “Diary from the Northern front” in January 1915 in a local clerical weekly “Nyitramegyi szemle”. By the end of the publication of the diary in January 1916, Tiso was finally discharged and began to teach at the seminary. This paper confronts Tiso's war diary (as well as other examples of his publications in the clerical press) and Tiso's post-WW2 testimonies about his before-1918 life (which gathered at the Slovak National Archives in Bratislava). The paper concludes that during the fighting in Galicia, Tiso felt himself a “patriot” of Austria-Hungary and supported the “just war” against the Entente. Also, the paper confirms that Tiso did not associate himself with the Magyars and did not hide his Slovak ethnicity (though he not accentuated it). The paper states that the social identity of Jozef Tiso in 1914–1915 consisted of several intersecting categories: a Catholic, a priest, a soldier, an ethnic Slovak, Hungary's citizen and the Habsburg's subject. Each of this identity coexisted with others, and could become a dominant social role for a moment. This article helps to understand better not only the personality of J. Tiso, but also the attitude of the Slovak intellectuals to the Great War and the Habsburg Empire.

REFERENCES

1. Čulen, K. (1992) *Po Svätoplukovi druhá naša hlava. Život Dr. Jozefa Tisu* [Our second head after Svatopluk. The life of Dr. Jozef Tiso]. Bratislava: Garmond.
2. Ďurica, M.S. (2006) *Jozef Tiso 1887–1947. Životopisný profil* [Jozef Tiso, 1887–1947. The biographical profile]. Bratislava: LÚČ. [Online] Available from: <http://portaro.eu/husav/authorities/9039>.
3. Kamenec, I. (2013) *Tragédia politika, kňaza a človeka. (Dr. Jozef Tiso 1887–1947)* [The tragedy of a politicians, priest and man. (Dr. Jozef Tiso 1887–1947)]. Bratislava: Premedia. pp. 197.
4. Ward, J.M. (2013) *Priest, Politician, Collaborator. Jozef Tiso and the Making of Fascist Slovakia*. Ithaca and London: Cornell University Press.
5. Hoffman, G. et al. (1996) *Zamlčaná pravda o Slovensku. Diel 2. Dr. Jozef Tiso o sebe. Jeho obhajovacia reč pred tzv. Národným súdom v Bratislave dňa 17–18 marca 1947* [Suppressed truth about Slovakia. Part 2. Dr. Jozef Tiso about himself. His defense plea from. National Court in Bratislava, March 17–18, 1947]. Bratislava: S-G-T Plus.
6. *Slovenský národný archív (Slovenský národný archív v Bratislave)* [Slovak National Archives (Slovak National Archives in Bratislava)].
7. Fabricius, M. & Suško, L. (eds). (2002) *Jozef Tiso. Prejavy a články. Zv. 1 (1913–1938)* [Jozef Tiso. Speeches and articles. Vol. 1 (1913–1938)]. Bratislava: Academic Eletronic Press.
8. Dudeková, G. (2006) Protirečivé spomienky? [Contrasting memories?]. *OS. Fórum občianskej spoločnosti*. 1–2. pp. 102–115.

9. Kováč, D. (ed.). (2008) *Prvá svetová vojna. 1914–1918* [First World War. 1914–1918]. Bratislava: Veda. pp. 326.
10. Houlihan, P.J. (2015) *Catholicism and the Great War: Religion and Everyday Life in Germany and Austria-Hungary, 1914–1922*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Konrád, M. (2009) Jews and politics in Hungary in the Dualist era, 1867–1914. *East European Jewish Affairs*. 2. pp. 167–186. DOI: 10.1080/13501670903016282
12. Dangi, V. (2009) *Pod zástavou cisára a kráľa. Kapitoly z vojenských dejín Slovenska. 1848–1914* [Under the banner of emperors and kings. Chapters of Slovakian military. 1848–1914]. Bratislava: Typoset.
13. Déak, I. (1990) The ethnic question in the multinational Habsburg Army, 1848–1918 []. In: Dreisziger, N.F. (ed.) *Ethnic Armies: Polyethnic Armed Forces from the Time of the Habsburgs to the Age of Superpowers*. Wilfried Lauriel University Press. pp. 21–49.
14. Potemra, M. (1963) *Bibliografija inorečových novín a časopisov na Slovensku do roku 1918* [Bibliography of foreign newspapers and magazines in Slovakia in 1918]. Martin: Matica slov.
15. Vörös, L. (2008) The social representation of the Slovaks in the north Hungarian Magyar Regional Press in the Years 1914–1918. *Historický časopis*. 56. pp. 41–73.